

По коридору, тепло улыбаясь Эвану и Гермионе, торопливо прошла целительница с блестящим венком в волосах.

«О, Гилдерой, у тебя гости! Как мило, и в Рождество к тому же! Вы знаете, этот бедный ягненочек, он никогда не принимает гостей, и я не могу понять почему, он такой милый, правда?»

Эван и Гермиона оба знали почему, они могли сказать ей, что с нынешней известностью Локхарта в волшебном мире, никто не посетит его.

В настоящее время, когда Локхарт упоминался, люди часто добавляли слово “подделка”.

Для Локхарта жить в этом заблуждении всю оставшуюся жизнь было бы лучшим выходом.

«Автографы!» - Сказал Гилдерой целителю с еще одной ослепительной улыбкой. - Они хотят, чтобы их было много, и не примут отказа! Надеюсь, у нас достаточно фотографий!”

«Послушайте его,»-сказала целительница, беря Локхарта за руку и ласково улыбаясь ему, как не по годам развитому двухлетнему ребенку. "Несколько лет назад он был довольно хорошо известен; мы очень надеемся, что эта любовь к автографам является признаком того, что его память может немного вернуться. Вы пройдете сюда? Он в закрытой палате, знаете, он, должно быть, выскользнул, пока я приносила рождественские подарки, дверь обычно заперта. ...”

Заметив выражение на лицах Эвана и Гермионы, она понизила голос до шепота: «Но ... он немного опасен для себя, благослови его Господь... не знает, кто он такой, понимаете, блуждает и не может вспомнить, как вернуться... хорошо, что вы пришли к нему!”

Если бы не палочка, которой он пользовался, в палате были бы Эван, Гарри, Рон и Гермиона.

Они только закончили сражение с Василиском, все они были измучены, и у них не было возможности сопротивляться.

Думая об этом, Эван и Гермиона потеряли всякий след сочувствия, накопившийся в их сердцах к Локхарту.

«Простите, но мы случайно проходили мимо!» - Гермиона встряхнула бокал. - «Мы пришли к Рону Уизли. Он в той комнате.»

«Я знаю Рона, симпатичный рыжеволосый мальчик. Я слышала, что он помог знаменитому Сириусу Блэку очистить свое имя, что действительно удивительно!» - Целительница улыбнулась и сказала: “Хотя вы и не навещаете Гилдероя, не могли бы вы ненадолго зайти к нему, прежде чем уйти? Он выглядит как будто знает вас обоих. Это не займет много времени,

и это может ему помочь.”

Услышав, что она сказала, оба почувствовали, что отказ будет казаться слишком неразумным.

Эван и Гермиона только кивнули и последовали за Локхартом и его целительницей по коридору в противоположную сторону от палаты Рона.

Целительница направила палочку на дверь палаты и пробормотала “Алохомора”, и дверь распахнулась.

Она вошла первой, крепко держа Гилдероя за руку, пока не усадила его в кресло рядом с кроватью.

По сравнению с палатой Рона, здесь было холодно и чисто.

Все было белым, даже температура была несколько градусов ниже, чем снаружи.

В палате нет рекреационных сооружений, только оборудование для холодной обработки. Эван даже представить себе не мог, как это ужасно-жить здесь все время.

“Это наша долгосрочная палата,» - тихо сообщила она Эвану и Гермионе. – «Для необратимых повреждений заклинаниями, знаете ли. Конечно, с интенсивными лечебными зельями и чарами и немного удачи, мы можем произвести некоторое улучшение... Гилдерой, кажется, возвращается к чувствам, но большинство других не показывают никаких признаков улучшения.”

Глава 246: Одинокое Герои

Эван посмотрел на палату, которая казалась постоянным домом для ее обитателей.

У них было гораздо больше личных вещей вокруг кроватей, чем в палате Рона; например, стена у кровати Гилдероя была оклеена его фотографиями, на которых он улыбался в разных позах.

Многие из них он подписал для себя бессвязным детским почерком. Как только лекарь усадил

его в кресло, Гилдерой придвинул к себе новую стопку фотографий, схватил перо и принялся лихорадочно их подписывать.

“Можешь положить их в конверты,» - сказал он Гермione, бросая подписанные фотографии ей на колени одну за другой, как делал это в школе. “Я не забыт, вы знаете, я все еще получаю много писем от поклонников... Глэдис Гаджен пишет еженедельно... я просто хотел бы знать, почему...”

Он сделал паузу, выглядя слегка озадаченным, затем снова просиял и вернулся к подписыванию с новой силой. “Я подозреваю, что это просто моя хорошая внешность...”

Эван посмотрел вдаль и увидел, что в палате, кроме Локхарта, еще двое пациентов - мужчина и женщина - лежат в углу и смотрят в потолок. Они что-то бормотали себе под нос и, казалось, не замечали ничего вокруг.

«Это пара Долгопупсов!» Заметив пристальный взгляд Эвана, целительница объяснила: “Они здесь уже очень давно, больше десяти лет. Они были здесь до того, как я пришла на работу.”

Эван был ошеломлен. Это оказались родителями Невилла!

Они были аврами, а также членами Изначального Ордена Феникса. Во время первой волшебной войны они храбро сражались против Волдеморта и Пожирателей Смерти.

После поражения и побега Волдеморта, когда люди уже думали, что война закончилась, их захватили Беллатрикс Лестрандж, Барті Крауч - младший и другие Пожиратели Смерти. Пожиратели Смерти безумно мучили их обоих проклятием Круциатуса, надеясь получить информацию о Волдемorte и о том, куда он мог сбежать.

В конце концов, они были замучены до безумия, они не узнавали свою семью или даже не знали, кто они, и были отправлены на лечение в больницу Святого Мунго для магических заболеваний и травм.

Несомненно, оба они были героями, но, к сожалению, их конец был очень трагичным.

«Вы сказали Долгопупсы?» - Удивленно спросила Гермiona, как будто что-то заметила.

«Да, это мистер Фрэнк и миссис Элис Долгопупс,» - сказала целительница. – «Их уже старые матери, навещали их каждый день, и у них был круглолицый мальчик. Я помню его имя....”

«Невилл!» - Воскликнула Гермiona.

В то же время, дверь палаты снова открылась.

Эван увидел Невилла, который выглядел несчастным, входящего в сопровождении старой ведьмы грозного вида в длинном зеленом платье, изъеденном молью лисьим мехе и остроконечной шляпе, украшенной, без сомнения, чучелом грифа.

«Эван, Гермиона, вы, вы...» - Невилл подскочил и съежился, как будто пуля чуть не попала в него.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124834>